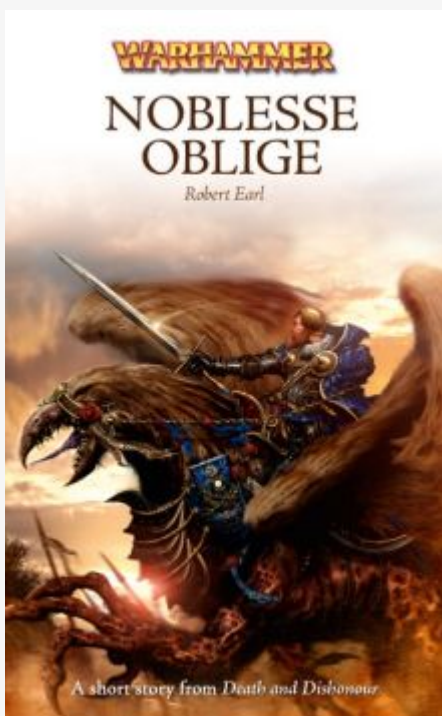

Положение обязывает / Noblesse Oblige (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Положение обязывает / Noblesse Oblige (рассказ)

Автор	Роберт Эрл / Robert Earl
Переводчик	Serpен
Издательство	Black Library
Серия книг	Приключения Флорена и Лоренцо
Входит в сборник	Смерть и бесчестие / Death and Dishonour (сборник)
Источник	Смерть и бесчестие / Death and Dishonour (сборник)
Год издания	2010
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

ОСТОРОЖНОЕ шебуршание было не громче шёпота. Большинство людей бы и вовсе не услышали его за

грохотом океана, скрипом стоявших на якоре кораблей или весельем припортовых таверн. Но с другой стороны, сторож и не был обычным человеком.

Он уже десятилетия надзирал за тьмой между торговыми складами Фиштайна, и так же ощущал ритмы своего окутанного тенями владения, как и биение собственного сердца. Именно поэтому он всегда знал, когда стоило проявить любопытство, а когда - остаться глухим. Одно дело - реальные преступники, но злодеяние, что он услышал в квадратном строении без окон зернового склада Фиштайна, было совсем иного рода.

Он скользнул к входу в хранилище и нашёл проход именно там, где и помнил. Единственный путь в здание - узкая щель, образовавшаяся благодаря времени и работе крысиных зубов между балкой запертой двери и отсутствующими булыжниками фундамента под ней.

Довольная улыбка расколола лицо сторожа, когда он наклонился, чтобы рассмотреть щель. Она была слишком мелкой для кого-либо, кроме самых тощих детей-беспризорников. Это имело смысл. Кто ещё, кроме мелких уличных оборванцев, мог быть настолько отчаявшимся, чтобы рискнуть оказаться на виселице ради нескольких горстей зерна?

Внутри склада раздался ещё один приглушённый звук, и он застыл. Далее послышался ровный шелест сыплющегося зерна. Мелким воришкам, похоже, удалось пробраться в зерновые магазины.

Он заставит мелких паразитов поизвиваться, прежде чем отдаст в руки стражников.

Он всегда так делал.

Нетерпеливая ухмылка исказила черты его лица, и он облизнул губы, когда открыл заслонку своего фонаря. В его мерцающем луче он отыскал нужный ключ и отпер дверь.

- Не стоит пытаться бежать, - произнёс он, наслаждаясь властью, которая наполняла силой его голос. - Ты уже попался на месте преступления.

Тишина.

Сторож шагнул вперёд. По обеим сторонам склада стояли десятки приземистых каменных бункеров. Даже свет его фонаря, казалось, был не в состоянии изгнать маслянистую черноту, заполнившую пространство между ними.

- Я знаю, что ты здесь, - проговорил сторож, его голос гулко отразился от высоких сводов. - Давай, пошевеливайся. Не стоит всё усложнять.

Когда ответа не последовало, он подошёл к первому из каменных бункеров и резким рывком распахнул железную дверь.

Вонь, что вырвалась оттуда, была настолько сильной, что у него спёрло дыхание, как будто кто-то воткнул ему в глотку кляп. Напоминающая смрад протухшей рыбы, вонь обладала густым тяжёлым привкусом, который сторож мог не только почуять, но и, казалось, попробовать. Он отшатнулся от бункера и поднял руку, чтобы прикрыть рот и нос.

Затем он поднял фонарь и в его свете, сквозь слёзы, выступившие на глазах, уставился внутрь каменного бункера. Тем, где когда-то была здоровая золотисто-коричневая горка зерна, теперь расплзлась чёрная, застывшая масса, отвратительная каша из гнили и разложения.

Не убирая рукав, сторож развернулся и отпер ещё один бункер. На этот раз он был готов к запаху.

- Кровь Зигмара, - выдохнул сторож и быстро захлопнул двери. Никогда раньше он не видел ничего подобного. Он задался вопросом, не было ли это той самой болезнью, на которую жаловались местные фермеры. Но как зерно могло сгнить так быстро?

Впрочем, ему не пришлось слишком долго ломать голову над подобными вопросами. Как только он сморгнул, наконец, слёзы с глаз, то понял, что больше ему не нужно было искать воров. Они сами нашли его.

Их было не меньше дюжины. Десять бесформенных силуэтов, что почти сливались с тенями. Некоторые сидели на крыше бункеров, другие прятались в тенях, заполнявших пространство между ними.

Их глаза сверкали, столь же холодные, как звёзды в пустоте небес.

Сторож почувствовал, как его сердце захлестнул страх, но, приглядевшись как следует к воришкам, он вновь ощутил уверенность. Несмотря на скрывающие их тени, он видел, что они носили бесформенную, рваную одежду уличных пострелёнышей. Их сгорбленные и скрученные тела казались истощёнными под бесформенными одеяниями, а глаза были неестественно яркими.

- Ну что ж... - начал сторож.

Он замолк на полуслове, когда поднял фонарь, и свет упал на лицо ближайшей из тварей.

Чем бы оно ни было - но точно не ребёнком.

- Ох, Зигмар, - проскулил сторож, во рту внезапно пересохло. Он сделал шаг назад и ощутил, как в спину упёрся камень зернового бункера. - Ох, Зигмар.

Существо осторожно подошло к нему. Под тёмными тряпками плаща оно двигалось с совершенным, проворным балансом. Но не из-за этого сторож внезапно потерял контроль над собственным мочевым пузырьком. И даже не из-за чешуйчатой плети хвоста. Нет, виной тому стал заострённый лик кошмара, что уставился на него из-под капюшона.

У него была морщинистая морда и двойные передние резцы крысы, правда неприлично большой крысы. Его глаза зажглись жёлтым в свете фонаря. И в них пылал зловещий, ужасающий интеллект.

Когда сторож всхлипнул, тонкие губы существа зашевелились, и она прошипела вопрос.

- Один? - проскрипел он, его морщинистая морда искривилась от усилия, прилагаемого, чтобы говорить на рейкшпиле.

Сторож безмолвно застонал, и тварь приблизилась к нему, быстро-быстро подёргивая мордой, как обычная крыса.

- Один? - повторила она, и в её лапах неожиданно возник спутанный клубок из острых стальных лезвий. Жёлтая слизь сверкнула на клинках, и сторожу неожиданно подумалось о сгнившем в бункерах вокруг него зерне.

- Нет, - выдохнул он, охваченный внезапным, порождённым ужасом вдохновением. - Не один. Там!

Он указал на дальнюю стену склада и, когда все морды повернулись в сторону, куда указывал его палец, сторож швырнул фонарём в их лидера и опрометью кинулся к двери.

За его спиной раздался гневный писк, а затем вспышка, когда, ударившись о каменный пол, разбился фонарь. Пламя лишь на мгновение осветило склад, но этого оказалось достаточно, чтобы он увидел мелкую щель под дверью.

Когда он со всех ног бросился к ней, то почувствовал дюжину слабых ударов по спине и ногам. Они были не сильнее, чем комариные укусы, и ослеплённый паникой сторож даже сперва не обратил на них внимания. Он ещё успел сделать пару шагов к спасению, прежде чем яд, наконец, сделал свою работу.

Это была быстрая смерть. Почти мгновенная. Его лёгкие схлопнулись в тот же миг, когда расплылись мышцы, и он даже успел слегка удивиться, прежде чем остановилось сердце. Сторож упал на землю.

После недолгого, презрительного изучения своей жертвы, его убийцы вернулись к своей работе.

- СКОЛЬКО!? - в ужасе закашлялся Гриввальд. Его пухлые щёки покраснели, и он откинулся назад так резко, словно его ударили. К счастью, перед ним стояла кружка с элем. Он судорожно схватил её и сделал большой глоток, чтобы успокоить нервы.

Флорин подождал, пока тот успокоится, и снова произнёс своё предложение.

- Шесть медяков, - он улыбнулся, белоснежной улыбкой счастливейшего человека в гостинице. - Шесть медяков за бушель.

Торговец выглядел так, словно вот-вот разрыдается. Однако когда он потянулся в карман пиджака и вытащил некий предмет, это оказался не платок, а оловянная табакерка.

- Не желаете? - спросил он, протягивая табакерку Флорину, который вежливо отказался. - Зря, он позволяет удержать лихорадку. Именно поэтому я по-прежнему здоров.

- Что ж, а я, пожалуй, приложусь, - сказал Лоренцо и зачерпнул щепотку. Торговец едва преодолел желание вырвать табакерку. Если Флорин был хорошо одет, гладко выбрит и опрятен, то бишь выглядел так, как и должен выглядеть каждый нормальный человек, то Лоренцо был воплощением того, как Гриввальд представлял себе бретоннцев.

Торговец смотрел, как старик набил табак в свою уже почти выкуренную трубку, а затем глубоко затянулся, чтобы разжечь её.

- Помощь здоровью, - счастливо кашлянул он. - Это именно то, что мне нужно в этом ужасном месте. С такой едой и погодой, как вообще кто-то может выживать в этой вашей Империи. Женщины, небось, должны компенсировать это, а?

Он скабрёзно подмигнул торговцу, который поспешно отвернулся к Флорину. За исключением этого смешного хвостика, молодой человек казался достаточно цивилизованным.

Во всяком случае, для бретоннца.

- Дело в том, - сказал, наконец, он, - что твой друг прав - это Империя. Я не буду говорить, что вы не смогли бы получить шесть медяков за бушель в Тилии, или Арабии. Может быть, и получили бы. Но здесь цена один медный за бушель, и то за первый сорт. Я имею в виду, что ты ведь привёз свой товар по морю. Кто знает, какие морские пары могли проникнуть в него?

- Это зерно, - напомнил ему Флорин. - Не духи. Хорошее, чистое зерно.

Кашель Лоренцо прервал их. Старик сплюнул комок мокроты и одобрительно кивнул.

- Хороший табак, - сказал он, поглядывая на тлеющую набивку своей трубки. - Вы сможете съесть его?

- Не в прямом смысле, - ответил Гриввальд, сопротивляясь соблазну узнать, что случится, если это сделает бретонец.

- Как жаль! - заметил Лоренцо. - С учётом того, что весь ваш урожай этого года сгнил в земле, для вас было бы весьма неплохо, если бы его можно было есть.

Гриввальд пожал плечами и нацепил на своё пухлое лицо столь же беззаботную улыбку, как и у Флорина.

- К счастью, у нас достаточно зерновых магазинов. Один из указов маршала-провоста. Мне всё равно, что говорят остальные, - он наклонился к ним и заговорщицки понизил голос, - я всё равно не понимаю, почему бы ему не взять правление в свои руки. Некоторые жалуются, что он торгаш, но разве старый, выживший из ума аристократ, придумывающий новые налоги и начинающий ненужные войны лучше? Именно мы, торговцы - те, кто знает, как всё должно работать.

- О, да, - задумчиво кивнул Флорин. - Такие вещи, как спрос и предложение.

- И именно поэтому, довольно интересно, что вы упомянули зерновые магазины, - встрял Лоренцо.

- Почему это? - после небольшой паузы спросил Гриввальд.

- Мы знаем о них, - ответил Флорин и постучал себя по носу.

Мгновения шока оказалось достаточно, чтобы наигранная уверенность вмиг покинула пухлые черты торговца и их исказила паника. К тому времени, когда он вновь взял над собой контроль, было уже поздно. Флорин уже знал, что слух, который привёл их из самого Бордело, оказался правдой. Приближалась зима, а у Фиштайна не было ни запасов в магазинах, ни урожая на полях. Голод уже крался по улицам, и первые смерти от истощения были не так уж и далеки.

Для любого продавца - это был идеальный рынок.

- Так что, всё в ваших руках, - с лёгким безразличием протянул Флорин. - Мы вполне можем посидеть здесь и потратить время за приятной беседой о том, как, что и сколько хранится в зерновых магазинах Фиштайна.

- Особенно, *сколько*, - вставил Лоренцо.

- Или же мы можем хлопнуть по рукам, и вы получите целый корабль, полный отличной пшеницы, и мы тотчас покинем город, позволив вам получить ту прибыль, какую вы сможете. Не обижайтесь, но здешняя погода не по мне.

- И еда, - с сердечной искренностью добавил Лоренцо. Всё, что он говорил до этого о страпне Империи, было правдой до последнего слова. Дьявол, вчера вечером кто-то даже пытался продать ему пирог с мясом. Это было просто верхом неправильности.

- Итак, договорились? - спросил Флорин, протягивая руку.

- Шесть медяков? - уныло протянул Гриввальд.

- Шесть медяков.

Торговец подумал о том, сколько бы это стоило, если бы вести о том, что склады Фиштайна столь же бесплодны, как и его поля, не стали достоянием общественности, а затем плюнул на ладонь и пожал руку Флорина.

- Согласен, - ответил он, и сделка была скреплена.

ДЛЯ окончательного завершения сделки потребовалось меньше часа. Спустя минут пятнадцать после рукопожатия все трое прибыли в гавань, и, убрав с лица маску добродушия, купец быстренько собрал полдюжины портовых извозчиков. Пока Лоренцо изучал, пересчитывал и поглаживал монеты, которые они получили за зерно, Флорин смотрел, как люди Гриввальда опустошают трюм «Катерины».

Это был маленький корабль - одна из типичных для Бордело небольших ширококозых посудин - но его чрево было полно, и вскоре возчики уже пропотели насквозь, перетаскивая из него мешки с зерном.

- Прекрасный корабль, - заметил Гриввальд, обращаясь к Флорину, при этом глаза-бусинки торговца ни на секунду не отрывались от драгоценного груза, который его люди сгружали на свои телеги. - Красивые линии. Давно она у тебя?

- Нет, - ответил Флорин и в свою очередь пристально посмотрел на торговца.

- Теперь ты просто обязан пойти в «Яму», - сказал Гриввальд, пытаясь поддержать разговор.

- «Яму»? - переспросил Флорин. Он знал, почему торговец пытается отвлечь его. Знал с того самого мгновения, как только они пожали друг другу руки. Даже несмотря на чрезмерность, плата, которую он потребовал за свой груз, всё равно была слишком низкой.

- Конечно... Ты! Смотри, что делаешь, клятый тупица! Ты порвёшь мешок! Так, о чём бишь я. Ах, да, «Яма». Говорят, это лучшая бойцовая арена к югу от Кислева.

- Тогда, пожалуй, я нанесу визит столь славному заведению, - кивнул Флорин.

- Ага! Я знал, что ты спортсмен, - одобрительно улыбнулся Гриввальд, после чего жадно потёр руки, когда последний мешок был загружен на телеги. - Теперь вы должны извинить меня. Я должен разместить всё это под навесом, для защиты от дождя. И если вам удастся привести ещё немного, то, я надеюсь, вы не пройдёте мимо меня?

- Я дам вам знать, - ответил Флорин.

Флорин поджал губы, наблюдая за тем, как Гриввальд криками и угрозами заставляет своих возчиков изобразить что-то, напоминающее бег. Несколько минут спустя они исчезли в воротах, прорезанных в высоких каменных стенах, окружавших гавань Фиштайна.

- Это успокоит его, - сказал Флорин, вместе с Лоренцо подходя к трапу «Катерины». - Нам надо вернуться домой, снова наполнить её и постараться успеть сделать ещё один прогон до зимы. Видел, как он легко согласился заплатить шесть за бушель? В следующий раз мы выбьем из него двенадцать. Только представь себе!

- Как скажешь, - ответил Лоренцо, пожав плечами.

- Да не волнуйся, - заметил Флорин, обняв своего приятеля за костлявое плечо. - Мы обязательно успеем это сделать, прежде чем зимние штормы закроют судоходство.

Лоренцо хмыкнул. Он наблюдал за мельтешением чаек, что сражались над чем-то, что напоминало рыбью голову. Птицы не замечали стайку детей, пока не стало слишком поздно. Это было словно неожиданный прилив, и несколько самых медленных птиц оказались в грязных руках. Последовала небольшая суматоха, сопровождавшаяся резкими криками и хрустом костей, а затем пострелята ушли, стремясь свалить как можно быстрее, чтобы никто не смог отобрать их драгоценную добычу. Это навеяло Лоренцо воспоминания о беззаботных днях его юности, и он улыбнулся.

- Я знаю, что ты собираешься сказать, - продолжал между тем Флорин, - но есть кое-что, о чём ты забываешь. Быстрые ветра придадут скорости и нам тоже. Сам по себе факт, что зимние шторма приближаются, говорит о том, что мы успеем обернуться до окончания судоходства.

Лоренцо развернулся, сплюнул через перила в бьющиеся о борт волны и ухмыльнулся всеми тремя зубами.

- Куда отправимся сначала? Гостиница или бордель?

Флорин подозрительно нахмурился.

- Почему ты не споришь?

- А зачем?

- Потому что это опасно. Конечно, это всё равно не сравнится с прибылью, которую мы получим, но... - Флорин замолчал. - Ты думаешь, Катерина меня отговорит, не так ли?

- Боже упаси, - радостно солгал Лоренцо. - В любом случае, пойдём уже. Я голоден, и согласен даже на то, что называют едой в этом забытом Владычицей месте.

- Знаешь, она не станет этого делать, - заметил Флорин ему в спину.

- Чего?

- Катерина, - резко ответил Флорин. - Она не будет говорить мне об этом.

- Помнишь, как мы решили назвать корабль, когда его купили? - Лоренцо, уже бывший на полпути к причалу, обернулся.

- «Эсмеральда», но...

- А помнишь, для чего мы купили её? - Лоренцо внимательно оглядел гавань в поисках ближайшей гостиницы.

- Да, да, да. Чтобы отыскать храм в Арабии. Но даже если и так...

- А что мы делаем на самом деле? - Лоренцо безжалостно пожал плечами. - И где мы это делаем?

Двое мужчин посмотрели друг на друга. А мгновение спустя оба одновременно расхохотались.

- Ах, да провались оно всё, - воскликнул Флорин, хлопая Лоренцо по плечу. - Именно поэтому я всё ещё не женат. Забудь о гостинице. Пойдём, отыщем эту бойцовую яму, о которой говорил Гриввальд.

ЕСЛИ БЫ у Фиштайна и было сердце, то им была бы бойцовая яма. Сама яма представляла собой естественную каменную подземную темницу, дыру с крутыми отвесными стенами, которую геология вырезала в скале, на которой был построен город. Её отвесные стены были отшлифованы до зеркальной гладкости и, как показали столетия заключений: оказавшись внутри, вы тут же понимали, что оказались в ловушке.

Над камнем к деревянным стропилам поднимались балконы в три яруса. Работа была гномьей, а сами древние дубовые балки столь же прочными, как камень. Они и должны были быть такими. Каждый следующий ярус заполнялся чуть плотнее, чем предыдущий, позволяя зрителям в мельчайших подробностях разглядеть каждую деталь убийства и кровопролития, творившихся внизу.

Флорин и Лоренцо с карманами, приятно оттягиваемыми тяжестью заработанной меди, сняли ложу на самом нижнем ярусе. Она была отлично обставлена. Стулья обивала мягкая ткань, перила были отполированы до блеска, а стол ломился от разнообразнейших изысков кулинарии Империи. Но самое главное, что перевешивало всё, описанное выше - ложа была настолько близко к арене, что они могли почувствовать запах гниющей крови, окрашивавшей песок внизу.

- Что касается меня, - сказал Лоренцо, роясь в угощениях на столе, - то я никогда не видел особого смысла в подобных местах, - с этими словами он сцапал со стола целую связку колбасы и, фыркнув и презрительно сморщившись, рассеянно запихнул свой трофей в сумку.

- Как ты можешь говорить такое? - удивился Флорин. Он пил чёрное дрожжевое пиво, и ему нужно было влить в себя ещё много, чтобы, наконец, перебить отвратительный вкус этой дряни. - Бойцовые арены - олицетворение цивилизации.

Лоренцо фыркнул и критическим взглядом осмотрел коричневую бесформенную массу. Возможно, это можно было бы назвать пудингом, если б не отваренная требуха, его заполнявшая.

- Эти северяне знают о цивилизации столько же, сколько пьяный огр, - заявил он. - Я имею в виду - ты только взгляни на эту еду. Ни одной лягушачьей лапки в поле зрения. Даже улиток нет!

Флорин великодушно пожал плечами.

- Это Империя. Конечно, они не столь цивилизованны, как мы. Да и к тому же, мы здесь не ради еды. Мы здесь ради спорта.

Лоренцо рассмеялся невесёлым, лающим смехом.

- Спорт. Скорее - пустая трата времени. Если ты хочешь посмотреть на убийство тварей, то можешь пойти и понаблюдать за крысоловом, причём бесплатно.

- Это не убийство, - ответил Флорин. - Это героизм. Акт мужества.

Лоренцо закатил глаза, пока Флорин зубами открывал очередную бутылку, а ринг наполняло азартное предвкушение.

- Смотри, похоже, что-то начинается.

Пока зрители напряжённо толпились у перил, вниз была спущена лестница, и толстяк, выглядевший весьма представительно, даже несмотря на огромный напудренный парик, спрыгнул на песок. Он шагнул на середину арены, сверкая на толпу улыбкой, пока зрители кричали непристойные приветствия.

- Дамы и господа! - воскликнул он. Ответом стал вой, напоминавший кошачий концерт, голоса просто сочились жаждой кровопролития. Распорядитель боёв поднял руки, призывая к тишине. - Дамы и господа и Его светлость маршал-провост.

На сей раз вся доброжелательность покинула насмешки толпы. Их коллективный рёв оглушал. Его эхо громыхнуло внутри клаустрофобного похожего на барабан внутреннего пространства арены, и ненависть в нём можно было почти пощупать руками.

- Популярный парень, этот маршал-провост, - хмыкнул Лоренцо.

- Да, он определённо заработал некую репутацию, - ответил Флорин и, проследив за неприличными жестами толпы, в первый раз обратил внимание на человека, сидевшего в позолоченной ложе слева от них.

Его было трудно разглядеть в тенях от колышущегося света факелов, но Флорин и не собирался смотреть на него. Всё его внимание приковала девушка, что сидела рядом с ним. Он смотрел, как её волосы сияют, словно расплавленное золото, смотрел, как она двигалась, так же грациозно и легко, как льющийся мёд, смотрел, как свет факелов ласкает её кожу, такую белую, такую гладкую.

В Бретоннии таких блондинок было не так много, подумалось ему.

Да где угодно было мало таких блондинок.

- Господа, - нервно поглядывая на провост-маршала, продолжил между тем распорядитель арены, когда насмешки и оскорбления несколько поутихли. - Мы собрались здесь, сегодняшним вечером, в бьющемся сердце нашего прекрасного города, чтобы вновь стать свидетелями величайших добродетелей. Отваги. Проворства. Дерзости. Достоинств, которые делают нашу Империю великой, а наш город - величайшим.

Насмешливые крики постепенно стихли, а толстяк меж тем заговорил поживее.

- Первый матч, который мы будем иметь удовольствие лицезреть сим вечером, включает в себя одно из самых тупейших животных, что ходят по земле. Тварь зелёную и острозубую. Тварь, что живёт ради насилия и чей характер отравлен жестокостью и жаждой кровопролития. Да, - прорычал мастер арены. - Да, истинные спортсмены знают, что я веду речь о гнусном, отвратительном орке.

Свист и гул, последовавшие за этими словами, был столь долгим и сильным, что Флорин ощутил, как ложа под ним завибрировала. Распорядитель боёв указал на одну из врезанных в её стены зарешеченных камер. Во тьме внутри что-то двигалось.

- А против мерзкого зверя выступит один из нас. Герой армии и войны на севере. Человек, чья отвага превышает злобу любого из нечистых созданий. Хайнц ван Лундтдорф!

Вопли и оскорбления превратились в восторженные аплодисменты, когда взмахами руки приветствовавшего своих поклонников ван Лундтдорфа спустили на песок арены. Его полированный медный нагрудник, казалось, шевелился, словно живой, в свете факелов, а багровый плащ элегантно опустился на песок, когда боец ступил на арену.

- Какое позёрство, - сказал Флорин.

Лоренцо хмыкнул. За последующей бойней, в отличие от Флорина, он наблюдал без особого интереса. Ещё до того, как орк выскочил из клетки, Лоренцо знал, что тот обречён. Если местный чемпион кому-нибудь проиграет, то это будут слишком большие потери. Мошенники, что делали деньги в подобных

местах, знали об этом лучше прочих, и не позволили бы подобному случиться.

Прошло пять минут отлично сыгранного спектакля, и изломанный труп зеленокожего был оттащен прочь с арены, а ван Лундтдорф искупался в аплодисментах довольной публики. Флорин выругался.

- Да кто угодно мог прикончить это нелепое создание, - бранился он, беря кусок пирога, предложенный ему Лоренцо, и швыряя его вниз на арену. - Может здесь и Империя, но некоторые из присутствующих заслуживают хоть чуть-чуть стиля. Хоть небольшого уважения.

Его раздражение слегка поутихло, когда он обернулся и посмотрел на прекрасную незнакомку, сидевшую в позолоченной ложе провост-маршала. Она вроде бы кормила того клубникой, но, поймав взгляд Флорина, подмигнула ему, взмахнув тёмными ресницами, окружавшими невероятно голубые глаза.

- Спаси нас Шаллия, - пробормотал Лоренцо, но его молитва была заглушена разнёсшимся по арене голосом распорядителя боёв.

Гладиатор ван Лундтдорф покинул арену, уступив место стае боевых псов и шайке вооружённых гоблинов. Флорин любил крупных собак, так что когда гоблины были разорваны на части, он не испытал особого разочарования и присоединился к восторженным крикам толпы.

Но когда распорядитель объявил следующий бой, это уже перестало быть обычной игрой.

- Кто знает, какая бездна колдовской развращенности породила этих тварей? - спросил он толпу, что с суеверным страхом забормотала в ответ. - Только Разрушительные Силы могли создать подобную агломерацию человека и зверя. И зверя не простого, а жесточайшего и поганейшего из них. Господа, я предлагаю вам насладиться схваткой между нашим храбрецом ван Лундтдорфом и отвратительными зверолюдьми!

Закончив говорить, распорядитель был тут же вытасчен из арены и на его место спустился чемпион. Открылись другие клетки и на песок выскочили его противники.

- Добродетель Фрейи! - вырвалось у Флорина, все мысли о развлечении улетели прочь.

- Это они, я прав? - спросил Лоренцо, глядя в тварей на арене. - Скавены. Владычица, это скавены. Эти люди, должно быть, обезумели, пытаясь играть с этими созданиями.

- Подожди, - мрачно заметил Флорин. - Ещё увидим, кто с кем играет.

Гладиатор, чувствовавший себя уверенно в своих доспехах, отвёл взгляд от оборванных существ, что, спотыкаясь, выскочили на арену, и отвесил поклон провост-маршалу.

Это было ошибкой. Любому, не знавшему, насколько эти создания опасны, скавены казались почти жалкими. Но хитрые твари сбросили эту кажущуюся слабость с такой же лёгкостью, как разбойник сбрасывает маскировочную сетку, и мгновенно атаковали, всей стаей набросившись на человека.

Ван Лундтдорф до последнего мгновения не осознавал опасности. Первый из скавенов, самый быстрый, проскочил мимо его защиты даже раньше, чем чемпион смог занести меч. Однако Лундтдорф быстро сориентировался и, врезав хитрой твари в рыло, отшвырнул её прочь.

Толпа одобрительно взревела. Их восторги сменились воплем ужаса, когда второе крысоподобное создание оттолкнулось и прыгнуло, его руки обхватили чемпиона за плечи, а жёлтые зубы устремились

к его шее.

Ван Лундтдорф повернулся так, что тварь клацнула зубами о наплечник, а затем резко дёрнулся и сбросил крысолюда на песок. Он вытащил меч и под одобрительные вопли нанёс удар, что располовинил бы зверя, если бы достиг цели.

Но удара так и не последовало.

Когда он замахнулся мечом, между тяжёлой сталью нагрудника и пластиной наплечного доспеха открылся незащищённый участок. Оба оставшихся скавена тут же рванули к открытой плоти, их жилистые тела метнулись вперёд, словно получив энергичный удар хлыстом.

Первый приземлился на плечи бойца. Его хвост обвился вокруг шеи чемпиона, а обеими лапами он обхватил руку с мечом. Второй же, уперевшись в прочный ремень чемпиона, поднял морду и со злобной, безошибочной точностью укусил открывшуюся плоть.

Ван Лундтдорф взревел от боли, и его противники позволили стряхнуть себя. К этому времени трибуны ходили ходуном, крики ужаса и ободрения слились в ужасающую какофонию.

- Они прикончили его, - сказал Лоренцо, но его голос затерялся в накрывшем яму шуме.

Теперь три скавена кружили вокруг человека, терпеливо, ожидающе. Ван Лундтдорф наблюдал за своей кровью, хлещущей из разорванной артерии. Он выронил меч и попытался зажать рану. Тщетно. Когда толпа взревела, пытаясь поддержать его, он упал на колени, неверяще глядя на то, как его жизненная сила вытекает на арену.

Спустя несколько мгновений его лицо побелело, и он безжизненно рухнул на песок бойцовой ямы. Удар сердца спустя скавены уже набросились на его труп. Один вытащил кинжал из-за его пояса и изящным экономным движением перерезал чемпиону горло. Два других между тем раскололи меч ван Лундтдорфа надвое. Один сразу же оторвал клочки от одежды и принялся обёртывать осколок, делая импровизированную рукоятку.

Флорин и Лоренцо с ужасом наблюдали, как скавены содрали с гладиатора одежду, а затем скинули и своё тряпье.

- Остановите же их! - прорычал Лоренцо, пока скавены начали связывать одежду, создавая грубое подобие верёвки. - Они пытаются сбежать.

Но даже если бы его кто и услышал, то не обратил внимания. Из «Ямы» нельзя было сбежать, и все это знали.

Скавены же между тем пробовали на прочность первый из узлов.

- Они собираются сбежать, - прошептал Лоренцо и обернулся к Флорину. Каково же было его удивление, когда он увидел улыбку на лице своего товарища.

- Нет, мой старый друг, - ответил Флорин.

Именно в этот миг Лоренцо заметил выражение, которое частенько появлялось на лице его старого товарища. За прошедшие годы он уже успел выучить, что оно означает, и его кольнуло неприятное предчувствие.

Это была искра счастливого огня, что изредка расцветала внутри глаз Флорина. Эта внезапная аура дикой энергии, что сжигала последние крупницы здравого смысла, что ещё оставались в его голове. Это самоубийственная радость человека, освобождённого уверенностью, что всё ему по плечу и с ним ничего не может случиться.

Лоренцо уже видел, как на Флорина накатывает подобное настроение. И это редко заканчивалось чем хорошим.

- Нет, эти паразиты не собираются сбегать, - заверил его Флорин с безрассудной уверенностью. - Ты взял кортик?

Лоренцо открыл рот для ответа, но прежде чем успел произнести хоть слово, Флорин уже стоял на перилах, балансируя, словно акробат. Он не потерял равновесия даже когда повернулся и отвесил изящный поклон ложе провост-маршала. А когда он почувствовал уверенность, что уловил взгляд его спутницы, вытащил меч, поцеловал его и, отсалютовав, спрыгнул в бойцовую яму

Лоренцо ничего не оставалось, как последовать за приятелем. Он тяжело приземлился на песок, подогнул колени и совершил кувырок, гася инерцию.

Вскочив на ноги примерно в центре арены, он увидел, как Флорин что-то кричит ему. Что именно было трудно разобрать за царившим гвалтом, впрочем, ему и не нужно было слышать слова. Подхлётнутый наполненным его адреналином он мгновенно понял, что видит лишь двоих паразитов. Лоренцо среагировал мгновенно: он развернулся и бросился в сторону, а его кортик прорезал воздух, поднявшись для защиты.

Скавен, что уже собирался наброситься на него, сразу же отпрыгнул назад. Лоренцо оскалил зубы, уподобившись противнику, а затем атаковал тварь. Он знал, что позади Флорин вынужден сражаться против двоих, но времени думать об этом уже не было. Теперь всё, о чём он мог размышлять - убийство.

Его противник, казалось, плыл, когда оттолкнулся задними лапами и подпрыгнул. Тварь была вооружена обёрнутым тканью обломком гладиаторского меча. В лапах зверя это импровизированное оружие казалось столь же лёгким и смертоносным, как рапира.

Лоренцо услышал, как толпа закричала, реагируя на что-то, происходившее у него за спиной. Взмолившись Владычице, он рискнул и обернулся.

Увернувшись от мгновенно метнувшегося к нему меча, он тут же крутанулся на левой пятке и врезал скавену правой ногой. Удар был такой силы, что крысолюд отшатнулся и выронил меч.

Несмотря на то, что Лоренцо планировал этот финт, скавен двигался так быстро, что почти достал его. Его когти царапнули горло Лоренцо, даже когда его «меч» отлетал в сторону. Как бы то ни было, убийственный импульс крысолюда дал Лоренцо достаточно времени, чтобы воткнуть свой кинжал в плотные мышцы скавенского горла.

Скавен взвигнул, мерзкое дыхание ударило Лоренцо в нос, и он нанёс ещё один удар. И ещё один. Хлынувшая кровь ослепила его. Отступив нетвёрдой походкой, он вытер лицо и, обернувшись, увидел улыбающегося Флорина.

Он уже расправился со своими противниками. Два окровавленных изломанных тела валялись позади довольного Флорина. Подмигнув, он с улыбкой шагнул к Лоренцо и хлопнул его по плечу.

- Неплохая демонстрация боевого искусства истинных бретонцев, не так ли? - заметил Флорин. Под скавенской кровью, залившей лицо приятеля Лоренцо, тот казался чрезвычайно весёлым. - Они не одно поколение будут судачить об этом в своей Империи. Ах, посмотри, они решили спуститься, - он указал на лестницы, по которым в яму спускались бронированные стражники. - Позволь я выражу своё почтение, прежде чем мы покинем это место.

Произнеся эти слова, он встал перед ложей провост-маршала и, подождав пока крики толпы стихнут, поклонился. Поклон был долгий, глубокий и уважительный.

- Я посвящаю этот бой, - наконец выпрямившись произнёс Флорин, наслаждаясь силой, которую его голосу придавала акустика ямы, - красоте.

Женщина в ложе маршала улыбнулась, её глаза поднялись, встретившись с взглядом Флорина. Она облизнула губы изящным розовым язычком и застенчиво намотала на прекрасный пальчик золотистые локоны своих восхитительных волос.

Флорин как раз пытался придумать, что сказать ещё, как на его плечо пустилась тяжёлая рука.

- Если ты хотел попасть сюда, то это можно было сделать и другим путём, майн герр.

Флорин развернулся и встретился взглядом со стражником, лицо которого напоминало сжатый кулак. Флорин улыбнулся. Стражник - нет. Возможно, подумал Флорин, вытирая меч о плащ, он и не знал, как это делается.

- Тогда пойдём, - сказал Флорин и, бросив последний взгляд на блондинку в маршальской ложе, последовал за стражником к лестнице, что вела из ямы. Он так потерялся в воспоминаниях о её ответе, что не ощутил изменение в настроении публики, пока та не принялась швырять вещи.

- Почему они свистят? - спросил он, поворачиваясь, чтобы помочь Лоренцо подняться на помост.

- Потому, чёртов глупец, - огрызнулся Лоренцо, - что мы арестованы.

ДВОЕ отвели их в цейхгауз и заперли внутри, а остальные стражники умчались разбираться с буянами на балконе. Приятели сидели, молчали и слушали шум над головой. Казалось, вспыхнула небольшая война.

Постепенно грохот боя заменился стуком сотен ног, выходящих из здания. Прошёл ещё час и вернулся сержант стражи. На его щеке красовался свежий синяк, а взгляд был полон негодования.

- Если вам нужна была помощь, - начал Флорин, вставая, - то стоило просто попросить.

Сержант, из-за чьего плеча выглядывали его люди с сердитым выражением на лицах, просто указал на стул.

- Сядь.

Флорин сел.

- Вот так, - кивнул сержант. - Кое-кто хочет поговорить с тобой. Мы будем за дверью, так что постарайтесь избавить свои головы от всяких «умных» идей.

- Даже не мечтал об этом, - заявил Флорин.

- Ага, ему б и в голову такое не пришло, - ехидно поддакнул Лоренцо.

Сержант брезгливо хмыкнул, после чего повернулся и, распахав своих бойцов, вышел в коридор и запер дверь. Впрочем, ненадолго. Спустя пару мгновений дверь открылась вновь, и внутрь вошёл посетитель, при виде которого Флорин мгновенно вскочил на ноги.

Это была она.

- Мадам, - сказал он и низко поклонился, - Позвольте представиться - Флорин Д`Арто, торговец из Бордело.

- А я - леди Адора Гербер Клумпенштайн, - сказала дама из ложи провост-маршала и протянула ему руку для поцелуя.

- Какое прекрасное имя, - произнёс Флорин, прикасаясь губами к её ладони.

- Благодарю вас, - сказала Адора и погладила его по щеке изящным движением, которое легко можно было принять за случайность. - А теперь, прошу вас, мой друг Д`Арто, представьте мне вашего компаньона.

Флорин был слишком отвлечён её прикосновением, чтобы ответить.

- Я Лоренцо, - представился Лоренцо. - Друг его жены.

Флорин улыбнулся, оторвал губы от её руки и выпрямился.

- Вы должны простить Le Comte^[1] его маленькие шутки, сударыня, - сказал он и предупреждающе зыркнул на Лоренцо. - Он всегда становится излишне весёлым, столкнувшись с опасностью.

Лоренцо фыркнул, но резко замолчал, когда ощутил на себе хищный взгляд их гости. Она изучала его с холодным интересом.

- Le Comte, - сказала она наконец, - Enchante^[2].

Лоренцо хмыкнул и почесался с беззаботностью истинного аристократа.

- Ну что ж, джентльмены, - сказала Адора. - Надеюсь, я пришла к нужным людям. У меня возникли некоторые проблемы, и я не знаю, к кому обратиться. Но... нет, вряд ли это будет справедливо, просить вас об этом...

Её совершенные черты испортило печальное выражение, а сапфировая синева её глаз затуманилась сверкнувшими слезами.

- Мадам, всё, что пожелаете, - заявил Флорин, усаживая её на упаковочный ящик. - Проблема в том, что мы несколько стеснены в возможностях в данный момент. Похоже, мы нечаянно нарушили какой-то закон, спасая вас от тех нечистых тварей.

- О, если бы вы и в самом деле спасли меня! - вскрикнула она и уткнулась лицом в ладони. Когда она, наконец, отняла лицо от ладоней и подняла голову, золотые локоны упали на её лицо, почти скрыв его. - Но, наверное, никто не сможет помочь мне.

- Почему бы вам не рассказать нам, - заявил Флорин, присаживаясь рядом с ней и обнимая её за плечи. Она прижалась к нему и поведала свою историю.

- НА САМОМ ДЕЛЕ, это всё из-за моего жениха, - начала она. - Он - филантроп, который заботится об этом городе. Вот почему он в первую очередь получил должность провост-маршала от курфюрста. Проблема в том, что он настолько добр, что даже подумать не может, что кто-то может совершать преступления столь мерзкие, как барон Фиштайн.

- Расскажи мне больше, - сказал Флорин, наслаждаясь мягкостью её изгибов, прикасавшихся к его телу.

- Мне рассказал об этом один из наших слуг. Он узнал, что злобный старик злоумышляет против всех нас. Он заключил сделку с существами, которых вы столь доблестно убили сегодняшним вечером. Именно эти звери ответственны за отравление посевов.

Адора вздрогнула и ещё крепче прижалась к Флорину, чтобы ни одно движение не пропало понапрасну.

- Мы всегда знали, что барон завидует назначению моего жениха на должность провост-маршала. Как вам уже, наверное, известно, прежде он был всего лишь торговцем, ну и так далее, - Адора подняла взгляд, и Флорин неожиданно обнаружил, что сам покачивает головой от несправедливости мира. Между тем Адора продолжала свой рассказ. - Но опуститься до подобной степени низости, чтобы только пошатнуть его позиции... По-моему, это бесчеловечно.

- Ужасно, - выражение печали на лице Флорина вполне соответствовало её, и даже Лоренцо, казалось, был тронут рассказом.

- В любом случае, вы были таким храбрым сегодня вечером, - проворковала Адора, так плотно прижавшись к нему, что Флорин почувствовал биение её сердца под лифом. - Вот почему я решила рискнуть всем и попросить вас о помощи. Мой жених отказывается верить в это, но я знаю - это правда. Дело в том, что барон Фиштайн собирается использовать этих существ, чтобы полностью уничтожить наш город, и его нужно остановить.

- Хм, мы едва знакомы, - заметил Лоренцо.

Адора не обратила на него внимания, вцепившись взглядом в глаза Флорина.

- Вы сделаете это, монсеньор? Казните ли вы барона и освободите ли нас всех?

Флорин, который слушал едва ли вполуха, так резко вскочил, что она отшатнулась, словно от удара.

- Убить дворянина?

- Да. Ох, как бы мне хотелось, чтобы был другой выход, - Адора откинула волосы назад в жесте отчаяния. - Но что ещё можно сделать? Злой человек использовал этих монстров, чтобы заразить наши посевы и отравить запасы в зернохранилищах. Он хочет, чтобы люди голодали, чтобы дошли до отчаяния, и тогда он возглавит восстание несчастных против провост-маршала и вернёт обратно свой старый титул.

Флорин поджал губы.

- Это звучит невероятно, - сказал он.

- Невероятно, что человек может пасть столь низко, - ответила Адора, и в её глазах зажглось пламя, когда она положила руку ему на живот, и внезапно её слова стали казаться не столько осуждением, сколько обещанием.

- Наши аристократы здесь не такие, как ваш граф, - она тепло посмотрела на Лоренцо, но, увидев, что её

уловка прошла впустую, снова перевела всё своё очарование на Флорина. - Они безжалостные и бесчестные люди. Вот почему нам нужен герой. Кто-то бесстрашный. Кто-то, кто казнит этого злодея, пока не стало слишком поздно.

- Убийство дворянина Империи, - повторил Лоренцо, просто от новизны услышать подобное безумие, сорвавшееся с его уст.

- Да, - ответила Адора и повернулась к нему. - Это был единственный способ убедить моего жениха спасти вас от казни.

- Казни? - воскликнули оба бретонца, и Адора соизволила изобразить удивление на своём прекрасном личике.

- Конечно. За чудесный, мужественный поступок в Яме. В Фиштайне обычай - казнить всех, кто нарушит святость Ямы. Именно это и сделало вашу отвагу поистине непревзойдённой.

- И всё же, дворянин Империи... - снова поджал губы Флорин.

- И это единственная причина, - добавила Адора и взгляд её глаз был столь же невинным, сколь взгляд ребёнка, но столь же точно выбранным по времени, как у любого торговца, - по которой я могу заставить моего жениха вернуть вам ваш корабль.

Флорин и Лоренцо обменялись взглядами, в которых было молчаливое согласие.

- Где живёт этот барон? - спросил Флорин.

- Ох, вы *сделаете* это. Вы такой, такой отважный, - проворковала Адора и снова придвинулась к Флорину так близко, что их тела соприкоснулись. - Я знала, что вы согласитесь. Это звучит глупо, но мне приснился сон, что ваша Владычица пришлёт мне своего странствующего рыцаря.

- Куда нам до странствующего рыцаря, - ответил Флорин с непривычной скромностью. - Наши честь и отвага не зависят от принесённого обета.

- Я знаю, - ответила Адора с соблазнительной улыбкой, её рука скользнула ниже.

Флорин сглотнул. Лоренцо лишь пожал плечами.

- У нас разве есть выбор? - мрачно вымолвил Лоренцо.

- И вправду, - согласился Флорин. - Леди Адора - мы к вашим услугам.

- Отлично. Вы можете начать прямо сейчас, - сказала Адора, вставая, - пока не стало слишком поздно. У меня есть слуга, один из немногих, кому я доверяю, он отведёт вас в логово барона. Он живёт в старой башне на северном отроге. Говорит всем, что решил пожить отшельником вдали от людей. Вам нужны лошади? Оружие? Скажите, и вы получите всё, что нужно.

- Как насчёт нашего корабля? - спросил Лоренцо, но Адора пропустила его слова мимо ушей.

БЫЛО уже далеко за полночь, когда Флорин и Лоренцо выехали из городских ворот следом за своим провожатым. Несмотря на поздний час леди Адора предоставила всё, что им было нужно. Более того, она сделала всё с таким непревзойдённым мастерством, что Флорин лишился дара речи.

Там, где ему бы понадобилась здоровенная взятка, Адора открыла ворота, лишь мягко что-то прошептав стражнику. То, для чего Лоренцо потребовалось бы со всей дури врезать человеку, она добилась простым прикосновением к плечу. А когда конюший провост-маршала отказался предоставить преступникам лошадей, её лицо искривило такое выражение горя и разочарования, подобное коему Флорину ещё не доводилось видеть.

Сейчас она стояла на стене и безмолвно махала на прощание своим ассасинам, выехавшим в лунную ночь. К вящему восторгу Флорина, Лоренцо махнул в ответ.

- Отлично, отлично, - прошептал Флорин, подняв бровь от узнавания в поведении своего друга признаков привязанности. - Я и не подозревал, что ты такой смелый, Граф.

Лоренцо ухмыльнулся так широко, что все его три зуба ярко сверкнули во тьме.

- Я восхищаюсь профессионалом, вот и всё.

Флорин хмыкнул и перевёл взгляд на их провожатого, ехавшего впереди. Они перекинулись едва ли парой слов с того момента, когда их представили, как «дорогих друзей» леди Адоры. Он был напряжённым, седеющим мужчиной с глубоким, проникновенным взглядом. Казалось, его обуревают непреходящая тоска, и, судя по тому, как он смотрел на леди Адору, Флорин, кажется, знал об источнике его печали.

Флорин поднял руку и согнул ладонь назад. Слегка придерживая лошадей, Флорин и Лоренцо постепенно отстали от мужчины, который в любом случае витал где-то в облаках, после того, как Адора поцеловала его в щёку.

Флорин осторожно наклонился и прошептал на ухо Лоренцо.

- Итак, ты веришь всему этому?

Лоренцо поджал губы.

- Нет. Конечно, это может оказаться правдой, но что-то я сильно сомневаюсь. Ты видел, как она работает. В ней нет ни грамма правды. Некоторые мужчины превращаются в сущих идиотов, когда такая женщина овладевает ими.

- Я просто играл, - возразил Флорин. - Да и вообще, чья бы корова мычала.

Их проводник, возможно вырванный из своих раздумий каким-то ревнивым инстинктом, оглянулся и посмотрел на них. Флорин и Лоренцо сидели прямо и смотрели в разные стороны. Удовлетворённый, он отвернулся и вновь погрузился в сладкий мир грёз, в котором он и Адора были вместе.

- Итак, если он не в союзе со скавенами, зачем его убивать? - продолжил Лоренцо.

- Политика, - ответил Флорин. - Ты видел, насколько ненавистен местным её жених. А теперь представь, что будет, когда добрые люди Фиштайна узнают, что сгинули не только их посева, но и запасы в зернохранилищах.

- Вероятно, ты прав, - согласился Лоренцо. - Хотя крысолодов должно было быть действительно много, если некоторые из них умудрились попасться в ловушку.

Двое мужчин замолчали. Между тем уханье совы сменилось криками чаек, когда проводник повёл их по

узкой дорожке к одному из утёсов.

- Рискнём, - сказал, наконец Флорин. - Расскажем барону, что его хотят убить и позволим ему сбежать, а затем вернёмся в Бордело. В любом случае, я уже устал от этого места.

Лоренцо ничего не ответил. Да и что ещё тут можно было сказать.

НАКОНЕЦ, примерно на расстоянии мили пути, они увидели пристанище барона. Оно выступало из дикого дрока, покрывавшего вершину скалы - кинжал, прорезавший камень, в попытке прорваться к звёздам. Его чёрная тень казалась обвинительным перстом, указывающим на океан позади, где ярились и шептали волны, переливающиеся в свете восходящих лун.

- Это - логово предателя? - шёпотом спросил Флорин. Их проводник кивнул.

- Он выглядит довольно прочным, - проворчал Лоренцо. - И, полагаю, единомышленники барона будут тщательно охранять его?

- Его единомышленники? - озадаченно переспросил их проводник. - Нет, нет. Он живёт один. По словам госпожи - ему так легче плести свои интриги.

- Она столь же мудра, сколь и прекрасна, - заметил Флорин, и проводник печально кивнул. - Поэтому она и выбрала нас, чтобы разобраться с этой проблемой. Отсюда пойдём пешком. Лоренцо - бери топор. Ты - держи поводья и будь готов немедленно отправиться, когда мы появимся. Возможно, нам придётся спешить.

- Но её милость просила меня сопровождать вас, - несмотря на седые волосы, их проводник захныкал, словно маленький мальчик. - Она доверяет мне.

- Вот почему я тоже доверяю тебе, - ответил Флорин полным искренней поддержки голосом. - Иначе я бы не доверил тебе наших лошадей.

- Да, поверь ему, - заверил проводника Лоренцо. - Мы знаем, что делать, когда доходит до дела. Готовы, босс?

- Готов, - ответил Флорин и, не успев проводник вымолвить хоть слово протеста, приятели исчезли в подлеске.

Им потребовался почти час, чтобы добраться до тёмной сторожевой башни. Они двигались медленно и осторожно, не произнося ни звука и не высываясь из низких зарослей. Наконец, подобравшись так близко, что могли сосчитать омываемые лунным светом камни, друзья легли на землю и замерли, вслушиваясь и всматриваясь.

Не было ничего. Лишь звук моря, запах дрока, да мерцающий блеск звёзд.

Флорин и Лоренцо поднялись на ноги и, столь же бесшумные, как и ночные хищники, подкрались к двери сторожевой башни.

Это была отлично сделанная вещь, с крепким железным замком, но она была деревянной. Лоренцо поднял топор, и они снова замерли, чувствуя какое-то напряжение.

- Ну ладно, - выдохнул, наконец, Флорин. - Заходим. Захватываем этого человека. Убеждаем его сбежать.

- А если её милость была права?

Флорин замолчал и внимательно обдумал этот вопрос.

- В таком случае, - ответил Флорин, - мы попали.

Лоренцо закатил глаза, поднял топор и обухом врезал по замку.

Это был прекрасный удар. Дверь распахнулась. Как только она повисла на петлях, Флорин высек искру на фитиль фонаря и в ореоле слепящего света ворвался внутрь.

В чёрной комнате не было ничего, кроме пары бочек и каменной лестницы, ведущей наверх. Флорин со всех ног вскочил на ступеньки и рванул по лестнице. Комната выше была такой же пустой, и Флорин прибавил шагу, устремившись к самому верху башни. Там по-прежнему было темно, и Флорин понадеялся, что ещё не лишился эффекта неожиданности.

Зря.

Мгновение спустя после того, как он выскочил на верхнюю площадку, что-то врезало его по затылку. Валясь вперёд, он всё же успел выкрикнуть предупреждение Лоренцо. В танцующем свете фонаря он кое-как смог разглядеть расплывчатую фигуру нападавшего и ещё более размытые очертания дубинки, которую тот держал.

Следующий удар пришёлся на поднятую руку Флорина, и он услышал треск дерева о кость. Всё ещё ошеломлённый после первого удара он отшатнулся и врезался в стену.

Его противник развернулся, чтобы разобраться с Лоренцо, который поднимался по лестнице. Человек обрушил на приятеля Флорина удар, который бы переломал тому все кости, если б Лоренцо оставался на месте. Но тот набил руку в уврачивании от ударов ещё в детстве, так что увернулся и сейчас, а затем уже сам схватил противника за ногу и свалил на пол.

Мужчина упал на спину, и Лоренцо, не ослабляя хватки, использовал инерцию его падения, чтобы оказаться внутри комнаты. Взревев, их противник рубанул Лоренцо по ногам с жестокой, заставившей бы гордиться любого мастера меча, прямоотой. Лоренцо подпрыгнул, а затем врезал ему в пах. В отличие от удара незнакомца, этот удар заставил бы мастера меча презрительно скривиться. Впрочем, эффективности у него было не отнять. Лоренцо между тем добавил незнакомцу в челюсть.

Челюсть их противника щёлкнула, голова врезалась в пол, и он замер без движения.

- Думаю, это он, - пробормотал Флорин и потерял сознание.

ФЛОРИН не мог сказать, ужасный запах трубки Лоренцо или звук голосов заставили его очнуться. Что бы ни было причиной, это не шибко помогло от раскалывающей голову боли. Он сел и прикоснулся к влажной шишке на затылке. После чего застонал.

Барон и Лоренцо повернулись к нему из-за стола, за которым сидели, и критически осмотрели его.

- Молодёжь, - презрительно проговорил Лоренцо и махнул в сторону Флорина. - Никакой выдержки.

- Слишком всё вокруг размякло, - ответил на это барон, на подбородке которого виднелся синяк от удара каблуком, а под глазами красовались фингалы, и покачал головой. - Вот почему всё для него так и

закончилось. Подумать только, провост-маршал Фиштайна заставил женщину нанять убийц. Да ещё иностранцев!

- Вот она, нынешняя молодёжь, прошу любить и жаловать, - вздохнул Лоренцо, пока барон наполнил бокал из бутылки, что стояла между ними. - Ни чести, ничего.

Флорин уставился на них.

- Полагаю, ты объяснил ситуацию? - наконец спросил он, вставая и беря себе стул.

- Да, - ответил барон и предложил Флорину кубок. Наконец молодой бретонец смог нормально рассмотреть его. Хотя он держался с выдержкой и повадками истинного дворянина, кожа барона была продублена ветром и временем не хуже, чем у ветерана. Его могучие усы были навощены и напоминали две сабли, а подстриженную в армейском стиле голову затронула серебряная изморозь.

Несмотря на возраст, барон, похоже принял избиение с той же лёгкостью, что и дуэльные шрамы, украшавшие его щёки. Флорин снова ощутил шишку на затылке и вздрогнул. Барон и Лоренцо закатили глаза, словно расколотый череп был всего лишь порванным носком. Флорин глотнул вина.

- Так, как я вижу, скавенов нет.

- Ха! - презрительно рассмеялся барон. - Скавены. Детские сказочки. Это просто крысоподобные зверолоуды. Видел я нескольких на севере. Не скавенов, впрочем. Но вроде того.

Он окинул Флорина полным уверенного самодовольства, слегка презрительным взглядом, а затем посмотрел на Лоренцо, который в ответ просто пожал плечами.

- Он обычно соображает побыстрее, - ответил тот своему новому приятелю. - Должно быть, это из-за удара по голове.

Флорин нахмурился.

- Да, пожалуй это не сильно помогает, - ответил барон и его взгляд смягчился от ностальгии. - Давненько уже я не участвовал в битве. С этим не сравнится, конечно. Трепет. Кровь.

- Понимаю, почему провост-маршал боится, что ты воспользуешься своим титулом.

- Этот человек - дурак. Мне не нужна была власть, когда я вернулся из армии. Зачем мне это? Председательствовать над кучкой вонючих купцов и толпы сварливых рыбацких жёнушек? - барон фыркнул от самой идеи. - Нет уж, благодарю. Я жил здесь вполне счастливо, наедине со своими воспоминаниями.

- Но, надеюсь, ты уедешь в поместья своего брата в Рейкланде? - спросил Лоренцо. - Как мы и договорились?

- О да, - кивнул барон. - Я и так пробыл здесь слишком долго. Уже мхом начал покрываться, - с усмешкой добавил он. - После того, как всё сказано и сделано, у человека остаётся один последний долг.

Он бросил взгляд на комплект доспехов, стоявших на стойке у стены. Рядом был прислонён свёрнутый боевой штандарт. Он был потрёпан и на нём виднелись какие-то тёмные пятна, но древко выглядело крепким, а на стальном наконечнике не было ни пятнышка ржавчины.

- Как я и говорил, я приехал сюда только после того, как моя Агнесс умерла. Почему-то после этого мне

расхотелось общаться с людьми. Да даже со слугами. Впрочем, думаю, ты понимаешь, как это бывает. Однако встреча с вами пошла мне на пользу. Я понял, чего мне не хватало. Ну что, парень, как твоя голова?

- Как никогда хорошо, - ответил Флорин, и барон со смехом хлопнул его плечу.

- Вот это дух, это мне по нраву. Ладно, я не могу сидеть здесь целую ночь. У вас есть «убийство», о котором надо сообщить, а у меня дела, которые надо сделать.

- Тебе нужна лошадь? - спросил Лоренцо.

- Нет, всё в порядке, - ответил барон. - У меня есть всё, что нужно. У старого Дитмара есть пара контактов на другой стороне залива. Я всегда хорошо ладил с сыном старого Ингеборга. Помог с обучением его батраков, когда у него возникла проблемка с орками пару лет назад. И Ауксханкс. У того есть пара десятков парней, которые помогают ему с делами. И с акцизными чиновниками тоже, старый он мошенник!

- Ну что ж, отлично, - сказал Флорин, вставая и усилием воли удерживаясь, чтобы не прикоснуться к шишке на затылке. - Тогда мы можем оставить вас. Но прошу, уезжайте до рассвета. Насколько я узнал Адору, она захочет проверить.

- Эта кровь сослужит нам хорошую службу, - добавил Лоренцо, указывая на пятно флориновой крови. - Мы скажем, что размозжили вам голову, а затем сбросили тело в море.

- Да, да, конечно, - слегка рассеянно ответил барон. - Как думаете, сколько вооружённых людей у провост-маршала? Хотя бы примерно?

- Более чем достаточно, - ответил ему Флорин. - По крайней мере, чтобы удерживать власть.

Барон ухмыльнулся.

- Типичный торговец. Мой дядя всегда держал не меньше сотни под рукой.

Флорин и Лоренцо переглянулись.

- Но вы же собираетесь уехать, не так ли, ваша светлость?

- Само собой. Я отправлюсь сразу же, как только вы и ваш проводник отправитесь сообщать о моей смерти.

Лоренцо нахмурился, Флорин же просто пожал плечами.

- Тогда вперед. И да пребудет с вами удача!

ЛОШАДИ, взбудораженные беспокойством провожатого, тихо ржали и нервно переступали с ноги на ногу, когда Флорин и Лоренцо появились из подлеска.

- Слишком много шума, - рыкнул Флорин, вскакивая в седло.

- Ты сделал это? - спросил, едва не срываясь на крик, человек Адоры. - Ты убил его? Где тело?

- Сбросили со скалы, - тихо и спокойно ответил Флорин и успокаивающе погладил по шее своего скакуна.

- Лучше не оставлять никаких следов.

- Харэ трястись, ради Зигмара, - рявкнул Лоренцо.

- Я прошу вас не говорить со мной в таком тоне, - взвился провожатый и повернулся к Флорину. - Я настойчиво прошу вас, чтобы вы приказали своему товарищу говорить со мной с большим уважением. Особенно, когда мы встретимся с леди Адорой.

Лоренцо весело расхохотался.

- Не волнуйся о леди Адоре, - сказал он и скабречно подмигнул проводнику. - Она не похожа на девчонку, которая шлёпнется в обморок от толики грубости.

- Перестань его провоцировать, - огрызнулся Флорин. - А ты - успокойся. Я хочу разобраться со всем как можно скорее.

- И, правда, почему бы и нет, - самодовольно ответил провожатый. - Тогда поспешим.

Бросив последний полный яда взгляд на Лоренцо, он прищпорил коня и рванул в ночь, два его спутника последовали за ним.

ЛЕДИ Адора ждала их в холодном свете восходящего солнца. Её карета примостилась прямо у стен Фиштайна, и яркая окраска экипажа резко контрастировала с унылым пейзажем из полей гнилой пшеницы.

Когда три всадника остановились перед ней, она откинула капюшон толстого зелёного плаща. Улыбнувшись тёплой, словно бретонское лето, улыбкой, она выбралась из кареты, чтобы поприветствовать их.

Провожатый вывалился из седла, и одно его колено треснуло о булыжники дороги.

- Моя госпожа, - сказал он глухим от боли и страсти голосом.

- Генрих. Я рада видеть вас снова. И вас, мсье д`Арто. И вас, граф, - повернулась она к Лоренцо, который получил такое наслаждение от выражения ревнивого страдания на лице Генриха, что поклонился, не слезая с седла.

- Ну же, расскажите мне. Дело сделано?

- Да, моя госпожа, - ответил Генрих и взял её руку, чтобы поцеловать. Она позволила ему это, как возможно, позволила бы полизать ладонь любимой собаке, но её глаза смотрели на Флорина.

- Это точно? Дело сделано?

- Совершенно точно - ответил Флорин. - Барон мёртв. И все планы, каковы бы они не были, умерли вместе с ним.

Адора улыбнулась, и Флорину показалось, что впервые это было искренне. Несмотря на то, что её лик остался столь же прекрасным, как и раньше, в ней появились твёрдость и острота лезвия бритвы. Она вытащила ладонь из лап Генриха и рассеянно вытерла о плащ. Затем она вздохнула, и её глаза сузились от бесстрастного удовлетворения шахматиста, поставившего мат своему противнику.

- Тогда, мсье д`Арто, наш договор исполнен. Ваш корабль стоит в гавани. Как бы мне ни была приятна ваша компания, но у вас наверняка есть свои дела.

- Ваша милость, - с поклоном ответил Флорин и повернул свою лошадь к гавани. Лоренцо чванливо поднял подбородок перед Генрихом, который, правда, был слишком занят созерцанием Адоры, чтобы заметить это, и отправился вслед за Флорином.

«Катерина» была пришвартована у причала, как и говорила Адора, и Флорину их корабль показался самой красивой вещью, виденной им за всю свою жизнь. Её пёстрый корпус блестел от росы, а центральная мачта поднималась так высоко, что поймала первые лучи восходящего солнца, что скользили между высокими, покрытыми серым сланцем крышами Фиштайна.

- Интересно, что мы должны сделать с лошадьми? - задумчиво проговорил Лоренцо, когда они выбрались из города и выехали на пристань.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Флорин, всё ещё сосредоточенный на их корабле. Гавань была достаточно глубокой, чтобы не надо было ждать прилива, а развевающиеся на мачтах «Катерины» вымпелы говорили, что дул идеальный для этих целей северо-западный ветер.

- Я имею в виду, - ответил Лоренцо. - Мы их заберём, продадим или отпустим?

- Вы должны спешиться, - раздался голос.

Флорин и Лоренцо повернулись, чтобы посмотреть на говорившего. Им оказался сержант, который арестовал их накануне. При свете дня он не стал выглядеть привлекательнее. Как и люди, что его сопровождали. Примерно дюжина, прикинул Флорин. Затем, когда ещё больше вынырнуло из-за заборов и появилось в окнах, он понял, что его оценка была «слегка» преуменьшена. И у каждого в руках был злобного вида стальной арбалет.

Прежде чем Флорин успел произнести хоть слово, за их спиной раздался пронзительный скрежет стали о камень. Он развернулся, наполовину вытащив саблю, и увидел опустившуюся решётку в арке, через которую они только что прошли.

- Что это значит? - спросил он.

- Вы арестованы.

- За что теперь? Езда в дневное время? Ношение синего? Не тратьте своё время. В любом случае мы покидаем это варварское место.

- Вы арестованы, - с наслаждением произнёс сержант, - за убийство барона Фиштайна. Вы пройдёте с нами до тюрьмы, где будете ждать суда.

Во рту Флорина внезапно пересохло. Он посмотрел на Лоренцо, который внимательно оглядывал окружавших их людей. Хотя их мундиры различались по покрою и были слегка заношены и грязноваты, но арбалеты в руках выглядели достаточно солидно, а сами стражники смотрелись достаточно спокойно и профессионально. Он повернулся к сержанту.

- Это смешно, - ответил Флорин. - Мы никого не убивали.

- Тогда вам не о чем беспокоиться, - заверил его сержант. - А теперь, слезайте с коней.

Флорин снова посмотрел на Лоренцо, но его приятель лишь пожал плечами.

- Слишком много, - ответил он. Флорин кивнул и, когда стражники окружили их плотным кольцом,

вытащил ноги из стремян и спрыгнул на причал.

- Этого не нужно, - сказал он подошедшему к нему с наручниками стражнику. Тот заколебался и посмотрел на сержанта. Лицо того, наконец, расслабилось, и он улыбнулся.

- Прошу, уважьте нас, бедных северных варваров, - ухмыльнулся он. - И наши глупые обычаи.

Оковы защёлкнулись на запястьях двух бретонцев, португеи снялись с их поясов, и они отправились в тюрьму.

- Женщины, - сплюнул Лоренцо.

Флорин промолчал.

Что тут ещё можно было сказать?

БАРОН Фиштайн наслаждался вкусом ветра, пришедшего из самого Фиштайна. Главным образом в нём был запах гниющих водорослей, но для барона это было не важно. Достаточно было ощущать, как он холодит его лицо и треплет вымпелы, которые он раздал своим капитанам. После столь долгого времени, проведённого в блужданиях по воспоминаниям, было здорово вновь ощутить себя живым. Вновь застегнуть доспехи.

Вновь оказаться на войне.

Волчий оскал приподнял седые клинки его усов, когда он повернулся в седле и оглядел своё задрипанное войско. Ему потребовалась неделя, чтобы собрать его, и, в принципе, можно было собрать ещё больше, но он решил, что время было слишком ценно.

С ним было почти две сотни человек. Две сотни фермеров, рыбаков и им подобных. Многие были вассалами его друзей. Другие - свободными людьми, которые были обязаны своими землями щедрости его семьи. Были и наёмники: бандиты, всегда готовые ухватиться за возможность поучаствовать в старом добром грабеже.

Несмотря на то, что они маршировали в ногу, равномерная поступь была единственной вещью, общей для них всех. Они больше походили на коллекцию пугал, чем на полк, которым некогда командовал барон, но для него это было не важно. Он был достаточно старым солдатом, чтобы знать, что сражаться нужно тем, что есть под рукой, и его инстинкт сказал ему, что этого будет достаточно.

Он отвернулся от своего разношёрстного воинства и вновь устремил взгляд на Фиштайн. Город лежал чуть ниже его позиции, аккуратно втиснутый в залив, на берегу которого был построен, в безопасности высоких гранитных стен. Барон ощутил старый трепет неуверенности перед тем, как разработанный план должен привести в реальность. Затем он повернулся к едущему рядом человеку.

- Поднимите знамя, - сказал он, и впервые за десять последних лет герб семьи Фиштайн затрепетал на ветру. Он слегка потускнел и был запятнан кровью с бесчисленных полей битв, но оставался достаточно ярким, чтобы вновь разжечь огонь в сердце старика.

Барон поднял кулак в кольчужной рукавице, сигнализируя наступление, и его армия двинулась к воротам.

- Неужели вы так уверены, что передовая группа выполнила свою работу, ваша светлость? - спросил

Ауксханкс. Барон повернулся и подмигнул своему старому товарищу.

- Будем надеяться, - ответил он. - Помнишь, что случилось в Эйзенберге?

- Да, - ответил тот и улыбнулся от воспоминаний. - Но мне тяжело вспоминать это, а не случившееся в Вальдштайне.

Барон рассмеялся.

- К чёрту! - ответил он. - Теперь мы в руках Зигмара.

Но если его жизнь теперь была в руках Зигмара, то ворота, как он теперь видел, были в его, барона, руках. Десять человек, которых он отправил вперёд, выполнили свою работу. Ворота оставались открыты, а за кольцом из его людей, выстроившихся с той стороны, барон заметил связанных пленников.

Барон, показалось, стал выше, а его спина ещё прямее, когда он миновал арку и въехал в город. Некоторые жители поспешили скрыться. Другие, зная, что случившееся не несёт им никакого вреда, а скорее наоборот, выкрикнули слова поддержки. Барон снял шлем и помахал им.

- Ну что ж, пора поговорить с провост-маршалом, - сказал он и направил свою колонну к крошащимся стенам дворца.

Они находились не более чем в пятидесяти ярдах от дворца, когда воздух, без единого предупреждения, заполнили расплывающиеся стальные пятна несущих смерть арбалетных болтов.

- Засада! - выкрикнул барон. Он эффектным взмахом обнажил саблю и нетерпеливо огляделся кругом в поисках врагов. Его лошадь затрепетала, пока он, прищурившись, выскивал противников, что столь резво представились.

Позади его последователи в замешательстве спутали ряды, когда на них обрушился ещё один залп самострелов. Барон нахмурился, услышав позади первые крики боли.

- Вон они, - проговорил Ауксханкс. - Дома справа, верхние окна.

Барон прищурился, пытаясь разглядеть врагов через зачатки катаракты. Он успел заметить движение, блеск стали, и в этот миг болты свистнули в третий раз.

Он развернулся к своим людям и нахмурился. Любое подобие порядка давно исчезло. Вместо этого они неуверенно теснились около павших товарищей. Барон, может быть, уже видел не так хорошо, как в былые времена, но годы войны дали ему способность ощутить мгновения, когда небольшая заминка может перерасти в паническое бегство. Ну, этого он допустить не мог.

- Эй, вы! - проревел барон. - Да, вы все! Входите в дома. Разбивайте двери. Убивайте любого с оружием.

И всё же его люди, немногие из которых уже убивали человека, колебались. Взревев от разочарования, барон пришпорил лошадь и надвинулся на спутанные ряды своих вояк. Барон поднял саблю, а затем махнул над их головами жестом наполовину ободрающим, а наполовину - угрожающим.

- В атаку! - взревел он и его голос заглушил шипение очередного смертоносного залпа. - В атаку!

И внезапно ярость барона зажгла пламя в сердцах его армии. С отчаянным кличем, они бросились к зданиям, в которых укрылись противники. Они вламывались в дома через окна и двери. В другом месте рухнул забор, и вскоре крики жителей разнеслись над треском ломаемой древесины.

Затем, раздались первые победные крики, когда коварные трусы были загнаны в угол и безжалостно зарублены.

Барон слушал крики женщин и детей, оказавшихся в круговороте битвы. Кое-где из окон вышвырнули тела. На некоторых была вылинявшая чёрная форма солдат провост-маршала. На большинстве же формы не было.

«Ну, - подумал барон. - Это им не особо помогло».

Только когда звуки сражения уступили место жестокому смеху и восторженным воплям грабителей, барон решил, что эта схватка осталась за ним. Он угрозами и понуканиями вновь выстроил свою армию, после чего повёл их к дворцу.

К тому времени, когда они добрались до него, тяжёлые двери из крепкого, потемневшего за столетия полировки дуба были заперты. Барон спешил, подошёл к ним и врезал окольчуженным кулаком.

- Открывайте, - закричал он. - Открывайте во имя истинного лорда-провоста.

Ответа не было. Ну, он и не ждал.

Не важно.

- Тащите растопки, - приказал он, - и огня.

ПО ИСТЕЧЕНИИ первых двух дней Флорин и Лоренцо начали думать о побеге. В одиночестве, в помещении без окон, в котором свет давала единственная свеча, больше особо и нечем было заняться.

Они рассматривали разные варианты. Дать взятку, так как даже несмотря на то, что их деньги были конфискованы, это всё равно стоило попробовать. Взять в заложники охранника. Правда, видимо эта же мысль пришла в голову и стражникам, поэтому за эти несколько дней они ни разу так и не зашли в камеру. Вместо этого они всего лишь просовывали пищу сквозь специальную щель в двери.

В конце концов, они пришли к тому, что подкоп - единственный выход. Так что они принялись с усердием расковыривать скрепляющий камни раствор, выскребленный материал они сливали через канализационную дыру, служащую им уборной. В конце недели им удалось ослабить кладку достаточно, чтобы выяснить, что позади не было ничего, кроме гладкого камня.

И тогда начались пощёлки.

В середине одной из подобных перебранок их бесцеремонно прервали.

Дверь распахнулась, и охранники грубо зашвырнули внутрь дородного человека. Он выглядел смутно знакомым.

- Предатели! - закричал стражникам толстяк, правда, только после того, как те закрыли дверь. - Собаки! Курфюрст повесит вас за это.

Брань, похоже, забрала у него последние силы. Бросив нервный взгляд на Флорина и Лоренцо, он отступил в угол камеры, сел прямо на голый камень и закрыл лицо руками.

Два бретоннца, позабыв о ссоре, во все глаза рассматривали нового соседа. Даже при тусклом свете единственной свечи было видно, что его, пусть сейчас и рваная одежда некогда была довольно высокого

качества. Бархат его куртки не уступал по цене хорошей лошади. Кроме того, гладкая кожа и пухлые черты говорили о хорошей жизни, а на пальцах были садины, появившиеся, скорее всего, когда с него насильно сдирали кольца.

- Рад познакомиться, - сказал Флорин.

- Оставьте меня в покое, - взвизгнул человек и вперил в бретоннцев расширенные от ужаса глаза. - У меня уже всё украли.

- Как и у нас, - ответил на это Флорин. - Так что нам стоит ладить друг с другом. Не хотите воды? У нас ещё осталась чистая в кувшине.

Мужчина пригладил свои отлично подстриженные волосы, и на его лице появилось трогательное выражение благодарности.

- Благодарю вас, я, правда, чертовски хочу пить.

Флорин взял кувшин и, двигаясь осторожно, чтобы лишний раз не нервировать их нового соседа, подошёл к нему и наклонился, чтобы передать воду. В процессе свеча осветила его лицо, и он успокаивающе улыбнулся.

- Огромное вам спасибо, - произнёс мужчина и, взяв кувшин из рук Флорина, опустошил его одним долгим глотком. - Вы очень любезны. Странно, вы выглядите смутно знакомыми. Мы раньше не встречались? Как вас зовут?

- Флорин д`Арто, - ответил Флорин и, компенсируя правилами приличия недостаток удобств, исполнил идеальный поклон.

Однако их новый сосед вышел за рамки подобных тонкостей.

- Ты! - закричал он, и неожиданно побитую собаку сменил разъярённый волк. - Это ты, ты во всём виноват!

Прежде чем Флорин решил, как ему погасить эту неожиданную вспышку безумия, новый сокамерник широко размахнулся и неуклюже махнул кувшином, целясь Флорину в голову.

- Эй, - воскликнул Флорин, легко отпрыгнув подальше от излишне агрессивного новичка.

- Ты погубил меня. Ты... Ты... - разум мужчины лихорадочно работал, пытаясь подобрать подходящие слова. Наконец, он бросил это дело, и, подняв кулаки, кинулся на Флорина.

Тот отреагировал инстинктивно, сперва ткнув большими пальцами в нервы шеи его противника, а затем врезав коленом ему в живот.

Мужчина упал на пол, затем отполз прочь, пока не уткнулся спиной в стену камеры.

- Ты свихнулся? Что, во имя Ранальда, с тобой случилось? - спросил Флорин.

- Ты случился, - выкрикнул тот в ответ, и, хотя всё ещё багровый от ярости, он больше не предпринимал попыток напасть на Флорина.

- Господа, - произнёс Лоренцо, вставая между сверлящими друг друга яростными взглядами мужчинами.

- Я вижу, что вы так и не были представлены должным образом. Флорин д`Арто, позволь представить

тебе провост-маршала Фиштайна. Провост-маршал, мсье д`Арто.

- О, - вырвалось у Флорина. - Теперь я вижу.

Его титул, произнесённый вслух, казалось, подействовал на провост-маршала успокаивающе. Его ярость исчезла, словно не бывало, и он вновь откинулся на стену, побеждённый и поникший.

- Полагаю, она говорила вам об этом? - безнадежно спросил он.

Флорин тоже осторожно сел рядом.

- Кто?

- Адора, конечно же. Эта тупая, коварная дрянь.

- Это неподобающее выражение для разговора о леди Адоре, - ответил Феликс и был вознаграждён полным презрением взглядом. Презрение сменилось жалостливым выражением, а затем провост-маршал зашёлся в рыданиях.

Флорин и Лоренцо сидели и смотрели, как плачет толстяк.

- Чего я не понимаю, - произнёс, наконец, Флорин, - так того, что мы с вами здесь делаем. То есть, несмотря на то, что мы сказали леди Адоре, мы никого не убивали.

Мгновение казалось, что провост-маршала вновь обуреет приступ безумия. Однако он лишь откинулся на грязную стену их тюрьмы и тяжело вздохнул.

- Я знаю, что ты не убивал его, дурак. Вот почему я здесь. Когда вы сказали старому сумасшедшему барону, что я хочу его убить, он решил вернуться и захватить город. Это так несправедливо. К тому же, я никогда не хотел его смерти. Я собирался продать своё зерно, затем упрямить его взять обратно его должность, а после нанять корабль и уплыть в Эсталию, прежде чем все поймут, насколько плохи наши дела. В Эсталии славно, - вздохнул он. - Но разве Адора прислушалась к голосу разума? О нет, ей, видите ли, просто необходимо быть Леди, пусть даже вонючего Фиштайна. Я не понимаю, почему вообще предложил ей выйти за меня. Должно быть, я просто сошёл с ума.

Флорин больше не слушал его.

- Это фантастические новости, - воскликнул он и посмотрел на провост-маршала, который уставился на него в ответ пустым взглядом. - Если барон станет главным, мы будем освобождены. Разве я не говорил тебе, что не о чем беспокоиться, Лоренцо?

- Угу, - ответил тот, кусая губы.

- Разве я не говорил тебе, что леди всё предусмотрела?

- Кстати, - Лоренцо проигнорировал его и повернулся к провост-маршалу. - Как там леди Адора?

- О, с ней всё будет в порядке, - горько ответил бывший правитель Фиштайна. - Как и всегда.

- Не унывайте, - сказал ему Флорин. - Мы замолвим за вас словечко. Барон - разумный человек.

Задумчивое молчание продолжалось до следующего дня. Затем прошёл ещё один день.

И ещё один.

К концу недели Флорин и Лоренцо оказались столь же близки к потере надежды, как и провост-маршал. Но, когда они уже почти отчаялись, пришли стражники с приказом препроводить их всех до барона. На запястьях защёлкнули наручники, и бретоннцев и провост-маршала вывели в холодный свет нового утра.

Только после того, как их приковали к фургону, вместе с дюжиной других избитых и пришибленных людей, Флорин заметил, что барон, возможно, не так разумен, как он надеялся.

Но к тому времени, конечно, было уже поздно.

НА ПЛЕЧАХ барона была традиционная мантия из волчьей шкуры. От неё всё ещё несло дымом, но барона это волновало не больше, чем вмятины на его доспехах. Подобные «сувениры» были не хуже любой медали.

Бой во дворце был жестоким, но коротким. Когда он прикончил полдюжины противников, с ликующим рёвом пробив себе дорогу, остальные сломались и покинули своего работодателя, которого, к изрядному удовольствию барона, нашли укрывавшимся за собственным тронном.

Однако ни победа, ни кровопролитие не смогли ни на грамм уменьшить возрождённую энергию барона. Наоборот. Уже в первые сутки он обнаружил всю степень дамоклова меча голода, нависшего над Фиштайном, и набросился на эту проблему с тем же энтузиазмом, с которым штурмовал дворец. Сперва он послал гонца к курфюрсту с просьбой о помощи. Затем, к вящему ужасу торговцев, конфисковал всё купленное ими зерно. После чего создал систему нормирования, которая, какой бы недостаточной ни была, могла всё же несколько смягчить худшие из последствий надвигающегося голодомора.

Даже сам Зигмар, казалось, решил протянуть ему руку помощи, позволив докопаться до сути проблемы. Когда в одном из оставшихся зернохранилищ была обнаружена группка кишаших паразитами звероловдов, которые портили зерно, он собрал небольшой отряд и послал его по следам порченных созданий с наказом выследить их логово.

Вероятно, после того, как ни гонец, ни поисковый отряд не вернулись, он беспокоился бы и предпринял какие-то новые шаги. Но в конце недели он встретил Адору.

Вернувшийся азарт, который заставил его прервать добровольную пенсию, был ярким, но страсть, которую она поддерживала в его старой груди, была просто пожирающей. Он не мог вспомнить женщину, подобную Адоре. В Адоре было что-то особенное. Было нечто особое в том, как она проникла ему в душу и играла на струнах его желаний, словно музыкант на арфе.

Спустя несколько дней пожар любви затмил почти все остальные мысли барона. Это была её мысль, очистить тюрьму помилованиями и казнями, и барон, столь же истощённый, как и восхищённый, согласился на это с той же лёгкостью, с которой позволил ей заняться нормированием пайков.

Именно это и стало причиной тому, что Флорин и Лоренцо и дюжина других неудачников, были приведены на запруженную толпами площадь и предстали перед желчным взором барона. Накидка из волчьей шкуры, которую ещё несколько дней назад он носил, как плащ императора, теперь висела на нём, словно плед инвалида, а правая рука, сабля в которой неделю назад разила врагов подобно правосудию самого Зигмара, мелко тряслась.

Возможно, именно поэтому на площади была установлена виселица. Петли, свисавшие с неё, качались на ветру с лёгкой убийственной перспективой, которую барон мог превратить в суровую реальность простым щелчком пальцев.

- Благодарите леди за то, что вы здесь, - крикнул Флорин барону, когда его и остальных заключённых выстроили в линию перед новым правителем Фиштайна. - Я всё думал послать вам весточку. Поздравляю с победой.

Барон взглянул на бретоннца, его усы смущённо поникли.

- Вы оказались мудры, не послушав нашего совета, - продолжал между тем Флорин. - Хотя, конечно же, мы беспокоились только о вашем благополучии.

- Вот почему мы предупредили вас, - подключился Лоренцо, хотя в его голосе и не было весёлой уверенности Флорина, ибо он уже видел главную причину их проблем.

Адора носила соболиную накидку, один из многих подарков, которые она получила с тех пор, как завладела сокращающимися зерновыми магазинами Фиштайна. Чёрный мех резко выделялся на фоне солнечного сияния её волос, блестящих подобно золоту на ониксе, хотя и он тускнел при взгляде в синеву её подведённых сурьмой глаз.

Она сидела рядом с бароном, и, когда бретонцы замолчали, она наклонилась и что-то шепнула ему. Он нахмурился и кивнул.

- Эти люди, - указал он на Флорина и Лоренцо, - являются клятвопреступниками. Они опозорили великое имя этого города и, как все, им подобные, заплатят соответствующую цену.

- Клятвопреступники? - воскликнул Флорин. - Мы спасли тебе жизнь, старый дурак!

- О да, - пробормотал Лоренцо, - продолжай в том же духе. Отличный способ убеждения

Барон снова нахмурился, и сомнение на миг исказило его черты. Но тут Адора снова наклонилась к нему и что-то прошептала. Барон кивнул.

- Повесить, - нетерпеливо махнув рукой, приказал он.

- Подожди, - крикнул Флорин, но было уже поздно. Крепкие руки схватили их и потащили на эшафот. Из толпы раздались одобрителльные выкрики, пока на их шеях затягивали петли, но довольно вялые и неискренние.

Флорин оглядел собравшихся на утреннее развлечение фиштайнцев. Он увидел измождённые лица и голодную бледность. Это были не те люди, что приветствовали его в бойцовой яме всего лишь неделю тому назад. Атмосфера безнадеги накрыла их, словно покрывалом.

И над самим провост-маршалом висело то же ощущение безысходности. Он был затерян в собственном мире страданий со времён заключения и даже теперь, когда он был грубо вытаснен из кучки несчастных и поставлен пред лицом его немезиды, казалось, едва ли обратил на это внимание.

И лишь когда он увидел Адору, холёную и прекрасную, как сытая кошка, его отчаяние сменилось гневом.

- Ты - Иезавель! - вскричал он и обвиняюще ткнул в её сторону пальцем. - Изменница!

Адора, не дрогнув, посмотрела на него. Если на её лице и было какое-то выражение, то это было выражение женщины, смотрящей на плохо вылепленную статую или криво написанную картину.

Однако у барона не было её выдержки. Уже то, что этот простолюдин, этот купец заставил его вернуться

в Фиштайн, было достаточно плохо, но будь он проклят, если останется стоять, пока тот оскорбляет даму.

- Молчать, - рявкнул он. - Ты здесь для суда, собака. Провост-маршал Фиштайна не нанимает убийц. Особенно, - он указал на двоих бретонцев, на шеях которых тем временем продолжали затягивать петли, - чужаков. Имперские убийцы недостаточно хороши для тебя, ты - проклятый предатель?

Маршал-провост удостоил барона лишь мимолётным взглядом, полным презрения, и вновь повернулся к своей жене.

- Ты будешь гореть за это, - сказал он, его лицо пылало ужасающим исступлением. - Когда я доберусь до ада, я натравлю на тебя таких демонов, что ты будешь гореть целую вечность.

Барон, которому оскорбление, казалось, вновь придало силы, истощённые увлечением Адорой, вскочил на ноги.

- Я приказал тебе заткнуться, - взревел он, и провост-маршал, исчерпав, наконец, запас проклятий по адресу неверной жены, повернулся к её новому любовнику.

- И ты, ты - старый дурак. Пусть Манаан поразит тебя за твою глупость.

Он поднял руки над головой, словно призывал бога.

И, может быть, он это и сделал.

Когда эхо его проклятья стихло, барон ощутил внезапную колющую боль в груди. Он отшатнулся назад, хватаясь за сердце и ощущая себя, словно пронзённым стрелой. Когда он опустил взгляд и обнаружил, что на его теле не было ран, барон оглядел толпу и его брови нахмурились от непонимания.

Сзади в колени ему ударился край трона, и он тяжело опустился на него. Неожиданно барон осознал, что ничего не чувствует правой стороной, а из уголка онемевшего рта течёт слюна.

- Мой господин? - прошептала Адора, хватая его за руку. Она тревожно смотрела на него, видя, как ускользают её средства к существованию. Она взяла его руку как раз вовремя, чтобы почувствовать, как агония скрутила ту в застывшую клешню. В последний миг он повернулся, чтобы взглянуть на неё, а затем его глаза закатились, и барон умер.

Толпа застыла, ошеломлённая. Стражники в замешательстве смотрели друг на друга, и даже провост-маршал, казалось, был потрясён эффективностью его смертоносной молитвы.

Пuls барона пробил в последний раз, и Адора мгновенно взяла себя в руки и огляделась вокруг, яростно соображая. В конце концов, это был не первый раз, когда ей пришлось импровизировать.

Но Флорин оказался ещё быстрее. Не обращая внимания, что грубая петля царапала его подбородок, он набрал полные лёгкие воздуха и возопил, словно в припадке божественного откровения.

- Восславьте Манаана, - закричал он, и, когда все глаза обратились на него, умудрился улыбнуться с нездоровым огнём во взгляде. - Славьте Манаана за его суд. Смотрите, как он убил недостойного, дабы истинный провост-маршал смог спасти нас от голода.

Возбуждённый ропот пронёсся по толпе, хотя стражники окинули его довольно скептическим взглядом.

Он посмотрел на них в ответ.

- Восславьте Манаана, - продолжал он, - чтобы спасти город от голода и вмешательства Императора.

Стражники всё ещё сомневались. Императорское вмешательство было хорошо известно своим кровожадным энтузиазмом.

- Восславьте Манаана... - продолжил было Флорин, но вдруг обнаружил, что ему больше нечего сказать.

Провост-маршал, возможно, вдохновлённый своими собственными несуществующими силами, подхватил упавшее было знамя.

- Друзья! - закричал он, забираясь на помост и вставая между толпой и трупом её бывшего правителя. - В честь восславления великого бога Манаана я предлагаю устроить день празднеств, и настаиваю, чтобы город позволил мне лично оплатить его.

Раздались приветствия, сперва нерешительные, но постепенно они становились всё громче и горячее, и вскоре восторг охватил всех, собравшихся на площади.

- И восславим Манаана, - вскричал один из торговцев, - за прекращение нормирования.

Провост-маршал посмотрел на него и кивнул. Когда остальные купцы поддержали своего товарища, стражники быстренько сняли оковы со своего свергнутого, а теперь вновь восстановленного в правах господина. По его приказу, они освободили и остальных заключённых.

- Не знаю, как ты, - сказал Флорин, пытаясь втереть жизнь в затёкшие руки, - а я думаю, что пришло время отправиться домой.

Без долгих слов парочка бретонцев со всех ног рванула к докам.

СПЕРВА Адора думала бежать. Затем подумала получше. Она знала, что будет трудно поговорить с провост-маршалом, но это можно было сделать. Всё можно сделать. Иногда это может быть грубо, или жестоко, или унижительно. А иногда намного, намного хуже.

Но не было ничего, *ничего* невозможного.

Вот почему она не сбежала и позволила запереть себя в собственном будуаре. Драгоценности исчезли, но остались зеркало и расчёска. Она сидела, причёсывая волосы, при свете масляного светильника, любясь собственным отражением. У неё не было никакого плана, но когда мрак наполнил шелест расчёсываемых волос, она знала - она готова.

Когда она снова увидит Харальда, который вновь стал провост-маршалом, то будет знать, как с ним обращаться. Она знала это на уровне инстинктов. Как и всегда.

Когда она сто раз провела расчёской по своим роскошным локонам, то затушила лампу и легла в постель. У другого пленника может и были бы проблемы со сном, но только не у Адоры. Она никогда не была более расслабленной, чем в оке бури. Спустя несколько мгновений она уже храпела. Это было единственное несовершенство в абсолютно контролируемом, идеально продуманном, совершенном образе, который она создала.

Она проснулась от криков и запаха дыма.

Выскочив из постели, она натянула свободный халат и затянула его поясом. Было непонятно, который

сейчас час, но это, впрочем, было и не важно. Крики, раздававшиеся за её окном, выросли до адского хора, и она поняла, что произошло что-то ужасное.

Подойдя к окну, Адора увидела луну, но, чтобы разглядеть разграбление Фиштайна, её бледный свет был не нужен. Огонь от полыхающего флота осветил весь город. Корпуса кораблей горели, подобно погребальным кострам, а их мачты выступали в роли огромных свечей. Кое-где огонь уже перекинулся на берег, и дома, расположенные рядом с гаванью полыхали с неестественной свирепостью.

Адора вглядывалась в узкие улочки и тёмные переулки в поисках хоть какой-нибудь попытки бороться с пожаром. Но ничего не увидела. Вместо этого город заполняли сражающиеся полчища, размытые дымом и расстоянием. Маленькие тёмные фигурки перемещались среди горожан, и когда ошеломлённая Адора пригляделась внимательнее, то увидела отблески огня на цепях, что перегораживали целую улицу, полную людей. Затем мелькнуло движение, которое могло быть взмахом кнута, но тут налетевший дым скрыл от Адоры происходящее на улице.

Когда он, наконец, рассеялся - люди исчезли. Их место заняла шайка докеров, легко узнаваемая по высоким сапогам и секачам. Человек в середине выкрикивал приказы, пока кое-как построившийся отряд шёл по улице.

Они не ушли далеко. Раздался звон разбивающегося стекла, и среди людей возникло облако зелёного дыма. Мужчины умерли, разрывая собственные глотки, их глаза были столь широко распахнуты, что Адора даже на таком расстоянии увидела их белки.

За её спиной хлопнула дверь. Адора развернулась и облегчённо выдохнула, узнав Харальда. Но затем, она увидела, от чего тот бежал, и облегчение резко покинуло её.

Даже при свете огня она узнала их. Жилистые тела. Острые морды. Ещё более острые зубы. Это были те самые твари, которых те бретоннцы прикончили на арене.

- Помоги мне, - вскричал Харальд, бросаясь к ней.

«Как и все последние слова, эти были не очень оригинальны, - подумала Адора, когда лезвие вонзилось между плеч провост-маршала. - Впрочем, вполне подходящи для этого глупца».

Она отошла в сторону, когда его тело рухнуло у её ног и посмотрела на двух зверей, что вошли в комнату вслед за ним. Они воняли. Даже несмотря на дым и смрад пылающего города, они воняли. Она встретила их горящие убийством глаза и сдержала гримасу. Один из них поднял ещё одну из метательных звёзд, что прикончили Харальда.

Адора опустилась на колени и, внезапно вспомнив о цепях, сковывавших пленников, в смиренном жесте вытянула руки.

Она ждала острую боль от укуса их оружия. Но вместо этого её ударил звук голоса одного из существ.

- Это, - проверещало существо. Его голос напоминал скрежет когтей по черепице. - Это твой король?

- Больше нет, - ответила Адора. - Теперь это вы.

Твари издали булькающее шипение, и Адора подняла глаза, успев заметить подозрительное выражение, что промелькнуло на их мордах. Она начала надеяться.

- Я подчиняюсь тебе, - проговорила она и вновь протянула руки. - Я вижу, что ты - король.

Когда железо защёлкнулось на её запястьях, оно было не тяжелее другого драгоценного украшения, которое ей когда-либо дарили. К тому времени, когда её вытащили во двор и приковали к остальным пленникам, её страх полностью исчез.

Она переживёт это. Как и всегда.

ЕЁ ПАРУСА были наполнены крепким ветром, и «Катерина» бодро рассекала пенистые волны. На палубе было морозно. Когда не было острых укусов морских брызг, чувствовалось, что воздух уже становился холоднее, предвещая зиму, а аромат солёных волн смешивался с особенным запахом предгрозовых туч, что собирались на горизонте.

Флорин, облачившийся в плотную морскую куртку, втянул в себя воздух и улыбнулся. Это был запах свободы.

Вонь тюрьмы Фиштайна осталась позади. Три дня они неслись, подгоняемы резкими ветрами уходящего сезона, и теперь город остался далеко позади. Флорин ненадолго задумался о барышах, которые они потеряли в нём, но быстро выкинул эти мысли из головы. У него были его свобода, его острый ум, и его корабль, а для человека с тремя подобными достоинствами мир был полон манящих перспектив.

Примечание автора.

Никто так никогда и не узнал, что случилось с жителями Фиштайна. Конечно были слухи, каждый следующий невероятней предыдущего. Со временем появились даже легенды, нелепые детские рассказы о крысолюдях и рабстве и долгих, бесконечных путешествиях по длинным нескончаемым туннелям.

К счастью, учёные мужи Империи слишком мудры, чтобы прислушиваться к подобным нелепицам. Многие города пустеют после потери урожая. Простая экономика. Что касается тёмных личинок из ям, что прогрызли подземные ходы и пещеры в скалах, окружавших город - что с того? Геология - это новая наука Империи, и когда-нибудь, они будут изучены. В своё время.

А пока разрушающиеся кости Фиштайна достались морю, ветру и сорнякам, и если какие-нибудь призраки и поселились в них, то обитают они в одиночестве.

1. **Le Comte** - (фр.) Граф
2. **Enchante** - (фр.) Очаровательно

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Положение_обязывает_/_Noblesse_Oblige_\(рассказ\)&oldid=9247](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Положение_обязывает_/_Noblesse_Oblige_(рассказ)&oldid=9247)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 08:04.